

Здесь наблюдается не только тот же поэтический мотив, но и характерный дважды повторенный оборот — вода выступила „из мест своих“, что совпадает с чтениями У, ИЗ, ИО 8 нашей повести и подтверждает мнение А. С. Орлова о наличии данного места в ее первооригинале.

Продолжая в таком же духе отыскивать „интерполяции“ в У, Н. И. Сутт далее пишет: „Иногда вставки редактора составляют целый абзац, например, после слов: «их мудрость земляная с тех мест миновалас» читаем: «Почали они от нас страшны быти, в рати их почела меж их роздряга быти великая. Паши ж турецкие почали крычать на царя крымского, что не ходит он к приступу с ордою с крымскою»¹. Этот отрывок содержит важное указание на то отсутствие единого командования, которое послужило одной из причин поражения осаждающих. Факт разногласий в турецком лагере отнюдь не случаен, о чем свидетельствует следующий документ. На основании показаний захваченных „языков“, казаки сообщили в Посольском приказе (29 сентября 1640 г.), что „Крымский царь им (туркам, — А. Р.) отказал же, что ему под Озов не хаживать, хотя и турской салтан велит, потому что де он не городоимец, а хотя де пойдет под Озов, и он де станет на поле“². Это и естественно, так как татары составляли тогда легкую конницу. Таким образом, еще в период подготовки осады между крымским командованием начались те трения, которые сказались в ходе боевых действий и правильно отразились в повести. Нет никаких оснований для того, чтобы этот существенный момент содержания произведения отнести к „интерполяциям“ только потому, что он уже утрачен во II редакции.

В начале повести по списку У говорится, что в Москву приехали казаки и „своему осадному сиденью привезли роспись и тое роспис подали на Москве в Посольском приказе печатнику и думному дьяку Федору Федоровичу Лихачеву, а в росписи их пишет“ (У, 96). Во II и остальных редакциях указания на Посольский приказ и имя Ф. Ф. Лихачева утрачены. Думный дьяк Лихачев, начальник Посольского приказа, действительно принимал казачьи документы и вел все дела, связанные с азовским вопросом.³ Казалось бы ясно, что и здесь У дает первоначальное чтение. Но верный своей задаче „реставрировать“ текст повести непременно на основе II редакции, Н. И. Сутт и в этом случае, впрочем, молчаливо и без объяснений, допускает „интерполяцию“ и исключает данное верное чтение из „реставрированного“ текста.⁴

Не будем умножать примеров, но заметим, что под видом подобного рода „интерполяций“ Н. И. Сутт пытается лишить текст повести

¹ Н. И. Сутт, ук. соч., стр. 7.

² Донские Дела, кн. II, стб. 55. (Русская историческая библиотека, т. 24, СПб, 1906).

³ См. о Ф. Ф. Лихачеве: С. А. Белокуров. О Посольском приказе. М., 1906, стр. 110; Собрание государственных грамот и договоров, ч. III. М., 1822, стр. 378; Донские дела, кн. I, стб. 700—701; кн. II, стб. 754, 338.

⁴ Н. И. Сутт, ук. соч., приложение, стр. 50.